

Мне стукнуло 17, но на улицу меня все еще почти не выпускали, прямо как в детстве.

Тем не менее, особняк был большим, и территория вокруг него, казалась почти бесконечной для прогулок. К тому же, неподалёку было место, похожее на лес с ручейком, так что я особо не жаловалась.

Всё потому, что только после того, как всё закончилось, я поняла, насколько мал и замкнут был мой мир.

Я поспешила. Занятия закончились позже, чем ожидалось, так что время нашей встречи уже истекло. У меня не было никаких планов до урока танцев, но так как неизвестно, когда он должен будет вернуться к работе, у нас было не так много времени, чтобы провести его вместе.

Не обращая внимания на то, что подол моего платья пачкается, я побежала по гравийной дороге. Хоть каблуки и не были высокими, бежать на них было тяжело. Я предпочла бы бежать босиком, но, когда я в последний раз так сделала, он сильно отругал меня. Поскольку я пообещала, что больше не буду так делать, как-нибудь переживу бег на каблуках. В тот раз он обрабатывал мои слегка покалеченные ноги.

Когда он делал это, от его обычной застенчивой улыбки не осталось и следа, но появлялась сила, которая лишала меня возможности придумать оправдание, и я могла лишь извиняться.

У берёзы, возле которой мы договорились встретиться, никого не было. Я опустила плечи, которые безостановочно поднимались от моего тяжёлого дыхания.

У него есть работа, поэтому он должен идти сразу, как его позовут. Это я виновата, что опоздала на встречу.

Я перевела дыхание, зачёсывая назад растрёпанные волосы. Интересно, вернётся ли он, если я подожду? Или это займёт слишком много времени, и мне придётся уйти?

Я немного поразмыслила. Буду ждать, даже если это бессмысленно. Это один из редких моментов, когда мы с ним можем встретиться. И мы ни за что не упустим его.

Расстелив платок на камне, я повернулась спиной к берёзе. Позади меня раздался треск ломающихся веток.

— "Ах!".

— "Кьяа!".

Он мягко упал мне на спину, но я была крайне поражена. Платок, вырвавшись из моих рук, улетел прочь. Но он с лёгкостью поймал его. Иногда ему удаётся быть удивительно проворным.

Однако для моего удивления уже не было места. Я и так была слишком потрясена.

Моё сердце всегда колотится, когда я рядом с ним, но на этот раз моё сердце забилося от другого чувства.

— "Хельт, ты!".

Отчаянно успокаивая сердце, которое билось всё с той же силой, я надула щёки. Хельт протянул мне платок и рассмеялся.

— "Ты меня напугал!".

— "Хорошо. Это месь за опоздание моей госпожи".

Видя, как счастливо он улыбаётся от успешно проделанного трюка, моё настроение смягчилось. За его милую улыбку я простила его, криво улыбнувшись.

Ведь он простил меня по-своему, стараясь не заставляя меня беспокоиться о том, что я опоздала. Когда опаздывал он, я заставляла его надевать венок из цветов, который делала сама. Было так мило смотреть на его удручённый вид, когда он говорил, что он мужчина, поэтому это и стало его наказанием за опоздание в цветочный сезон.

Усевшись в тени, мы болтали ни о чём. Держа его за руку, я нежно потёрлась своим плечом о его. Моё сердце бешено колотилось, но я не могла лечь на его плечо, как это делают в романах.

Когда я взглянула на него, его шея была ярко-красной, но я была такой же, поэтому не могла позволить себе засмеяться. Мы не смеялись, нам было неловко, поэтому оба изо всех сил старались сохранить серьёзное лицо или нахмуриться.

Мне не хотелось показывать странное выражение лица, поэтому я отчаянно продолжала болтать, чтобы не показывать своё покрасневшее лицо.

— "Слушай, Хельт, а расскажи мне о своей родине".

— "А это не будет скучно?".

— "Сегодня на уроке мы изучали северные земли. Я была очень взволнована и увлечена, поскольку это твоя родина, хотя, обычно, это был урок, на котором я дремала... Учитель заметил, что я была заинтересована в это теме, поэтому урок закончился так поздно".

Он криво усмехнулся и ещё раз сказал мне, что это скучная история.

— "Хоть это тоже часть Лайуса, если сравнивать, то та земля менее плодородная, чем здесь. Владения Даррич, наши соседи, присматриваются к нашим землям, чтобы расширить свои, но даже они не хотят этой земли. Ведь такое место находится на границе, даже в случае конфликта с Дарричем и Гими, Лайус не сильно пострадает".

— "Я тоже слышала про это".

— "Те земли в вечной мерзлоте, поэтому там мало пригодной территории для земледелия, даже период для посева очень короткий".

Он говорил о своей родине с чувством тоски и очарования, а потом закрыл глаза, погружившись в свои мысли.

— "...Хельт?".

Его золотые глаза снова открылись и смотрели на меня с оттенком, которого я раньше никогда не видела.

— "Дети, взрослые и даже домашний скот... голод мучителен для всех. И для тех, кто от него страдает, и для тех, кто за ним просто наблюдает".

— "То есть... земля очень бедная. Интересно, могут ли помочь удобрения...? Помогли бы они

людям? Если вы попросите отца, я уверена, что он сможет заготовить немного".

Было бы неплохо вместо того, чтобы танцевать, научиться обогащать земли.

Видя его подавленным, мне тоже стало грустно. Несмотря на это, он схватил меня за руки и прижался своим лбом к моему. Удивленная, я закрыла глаза. От его тела я почувствовала запах грязи, лошадей и железа.

— «Миледи, не нужно делать такое грустное выражение лица. Ничего страшного. Это не значит, что мы ничего не делаем. Каждый пытается изо всех сил, чтобы жить хорошо. Так что все в порядке. Итак, миледи, можешь ли ты сохранить в секрете историю моей родины? Все будет высмеивать меня за то, что я исхожу из таких земель».

— «Если это так, мне очень жаль Однако я не думаю, что такое случится. Хельт, тебя все любят. Неважно, откуда ты родом».

— «Так считаешь только ты, миледи. Ты добрый человек, достойно воспитанный, бесценный».

— «Я все еще думаю, что все должно быть в порядке ... ты только что снова назвал меня так?»

— "Как назвал? Т-ты можешь сказать?"

— "Хельт!"

Я с раздражением стряхнула его руку, и в этот момент он громко засмеялся.

То, как его спутанные волосы качались на воздухе, как конский хвост, было мило, поэтому я тоже рассмеялась, несмотря на свое недовольство.

Я выбросила немного травы, которую бессмысленно вырвала с корнем, и помирилась с ним.

Ветер гулял между деревьями и поднимал листья вверх. Два листа сорвались с деревьев и пролетели мимо высоких заборов в неизвестном направлении...

К рукавам Хельта прилипло немного грязи. Когда я попыталась соскоблить ее ногтями, он запаниковал и спрятал их. Он сказал, что сделает это сам, но мне кажется, для этого у него слишком короткие ногти.

— «Ну же, Хельт».

— «Нет, миледи, твои красивые пальчики испачкаются».

— «Мы легко сможем отмыть грязь. И это не так».

— «Прости?»

— «Эм, ну ... на самом деле я думаю, что это будет сложно, так как мой отец не очень любит, когда я гуляю, поэтому я не знаю, когда это будет, но ...»

— «Миледи?»

Я закрыла рот указательным и средним пальцами, поэтому он м тревогой посмотрел на меня. Утешенная золотым светом, который был ярче и теплее солнца, я приподняла лицо.

— «Я хочу побывать на родине Хельта».

— «Моя леди».

Мне нравилось, как переливался золотой свет, поэтому в итоге я засмотрелась на него.

— «..... Это далеко».

— «Тогда мы сможем много говорить по дороге туда».

— «Там холодно».

— «Тогда у меня есть причина купить новое пальто».

— «Там только один магазин, где продаются все товары, от овощей до головных уборов. Единственный пейзаж - горы и скалы. Там ничего не видно».

— «Я хочу увидеть дерево, на которое ты забрался, и самой залезть на него. Ты мне поможешь?»

Я слышала, что есть большое дерево. Я слышала, что он забирался вверх, и, сидя на одной из толстых веток, наблюдал за пейзажем. Я слышала, что рыбы, плавающие в ручье, сияют, как звезды.

— «Мне всегда хотелось увидеть землю, на которой ты вырос. Ты когда-нибудь отвезешь меня туда?»

Всякий раз, когда он говорил о своей родине, он будто выглядел моложе, и это показывало, насколько дорога ему эта земля. Каждый раз, когда он говорил об этом, росло мое восхищение землей, которая его вырастила.

Когда-нибудь...когда-нибудь, я хочу туда попасть.

На северную землю, которая дорога ему, вместе с ним.

Когда я молча посмотрела на него, он открыл рот, будто пытался что-то сказать, но снова закрыл.

Затем он мягко улыбнулся.

— «Поедем как-нибудь».

— «Правда?»

— «Да, я смогу отвезти тебя туда».

— «Я так счастлива!»

Он подарил моей безмерной улыбке мягкий нежный поцелуй.

Приглушенные солнечные лучи пробивались сквозь деревья, а легкий ветер гладил мои волосы.

Я проснулась от тихого шороха. На соседней кровати ворочалась Жасмин.

На мгновение я не могла понять, где нахожусь.

Когда я посмотрела на место Жасмин, мне показалось, что она слишком много двигалась во сне, потому что ее одеяло упало. Я встала и босыми ногами пошла поднимать его. Оно не шло ни в какое сравнение с тем одеялом, что у меня было ранее, но это тоже было красивым и чистым, как белый лист.

Все говорят, что у меня хороший возраст. Я тоже так думаю. В жизни есть свободное от работы время, и все счастливы, уплачивая налоги, защищающие их жизни.

— «Мм»

Руки Жасмин блуждали во сне в поисках одеяла. Чтобы не разбудить, я аккуратно положила его рядом. Руки ухватились за край, и она радостно засопела.

Убедившись, что Жасмин не проснулась, я тихонько вернулась к своему месту и всем своим весом упала на маленькую скрипучую кровать.

Мне снился приятный сон, но холодный пот струился по моей спине, и озноб не покидал меня.

Глубоко вздохнув, я закрыла лицо руками.

— «Лжец».

Тихое бормотание никем не было услышано и растворилось в безмолвно угасающей ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/21558/445774>